

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ  
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА  
ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2012 ГОДА**

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

**1. Покушение на незаконный сбыт наркотического средства и незаконное хранение наркотического средства без цели сбыта образуют разные составы преступлений и не могут быть объединены в одно из них.**

Приговором Копейского городского суда П. осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По кассационному представлению государственного обвинителя судебная коллегия по уголовным делам областного суда отменила приговор, постановленный в отношении П., указав следующее.

Органами предварительного расследования П. было предъявлено обвинение в том, что он незаконно приобрел наркотическое средство – смесь, содержащую диацетилморфин (героин), массой не менее 4,02 грамма. В тот же день П. покушался на незаконный сбыт части смеси, содержащей диацетилморфин (героин), в крупном размере – 0,83 грамма. Оставшуюся часть смеси, содержащую диацетилморфин (героин), массой не менее 3,19 грамма, П. продолжал незаконно хранить при себе без цели сбыта для личного употребления.

Эти действия П. органы предварительного следствия квалифицировали по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Однако суд первой инстанции сделал неправильный вывод о необходимости квалификации действий П. как одного продолжаемого преступления – покушение на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере. При этом, он вопреки требованиям ст. 252 УПК РФ ухудшил положение П., вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку хранение наркотического средства массой не менее 3,19 грамма в целях его сбыта органами следствия П. не вменялось.

**2. При наличии к тому оснований полное отбытие наказания по предыдущему приговору не исключает назначения наказания по правилам части 5 статьи 69 УК РФ.**

Приговором Центрального районного суда города Челябинска от 28 сентября 2012 года П. и Ш. осуждены за совершение 33 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года), каждая к лишению свободы сроком на 3 года за каждое преступление; за совершение 19 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года), каждая к лишению свободы сроком на 4 года за каждое преступление. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно П. и Ш. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет каждой.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 13 декабря 2012 года приговор в отношении П. и Ш. изменен.

Так, в срок отбытия наказания зачтено время нахождения П. и Ш. под стражей и отбытия наказания по приговору Центрального районного суда города Челябинска от 21 октября 2008 года в период с 24 августа 2008 года по 24 декабря 2010 года.

При этом суд второй инстанции в обоснование принятого решения указал на то, что преступления, за которые осуждены П. и Ш. приговором от 28 сентября 2012 года, совершены ими до вынесения приговора Центрального районного суда города Челябинска от 21 октября 2008 года. Следовательно, при назначении осужденным наказания, суд первой инстанции обязан был применить положения ч. 5 ст. 69 УК РФ о назначении наказания по совокупности преступлений, с зачетом наказания, отбытого по первому приговору суда, несмотря на то, что наказание по приговору от 21 октября 2008 года осужденными было отбыто полностью.

Решение суда первой инстанции без применения положений ч. 5 ст. 69 УК РФ фактически свидетельствует о самостоятельном исполнении приговоров от 21 октября 2008 года и от 28 сентября 2012 года и об определении осужденным максимально возможного наказания по принципу полного сложения назначенных наказаний. Тогда как ст. 69 УК РФ предусматривает назначение наказания по совокупности преступлений не только по принципу полного сложения наказаний, назначенных за каждое преступление, но и по принципу их частичного сложения.

**3. Лицо, которое было выдано, не подвергается уголовному преследованию, не может быть осуждено или задержано в целях исполнения приговора или постановления об аресте за любое преступление, совершенное до его передачи, кроме преступлений, в связи с которыми оно было выдано, и его личная свобода ни по каким иным причинам не ограничивается, без согласия на то запрашиваемой Договаривающейся Стороны.**

Приговором Советского районного суда города Челябинска М. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года) за совершение двадцати четырех преступлений к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года за каждое преступление, по ч. 1 ст. 165 УК РФ (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к наказанию в виде обязательных работ сроком на 160 часов. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В кассационном порядке приговор обжалован не был.

Постановлением президиума Челябинского областного суда приговор в отношении М. отменен с направлением дела на новое рассмотрение.

При рассмотрении дела по существу судом не было дано правовой оценки ходатайству М., поступившему от него до начала судебного разбирательства, в котором он просил суд принять во внимание, что Генеральная прокуратура Российской Федерации обращалась с запросом в Генеральную прокуратуру Украины по вопросу его выдачи для привлечения к ответственности за совершение 23 преступлений (мошенничество). Однако обвинение ему было предъявлено в совершении 24 преступлений (мошенничество), за которые он был осужден приговором суда.

Вместе с тем, в соответствии с «Правилom конкретности», закрепленным в ч. 1 ст. 14 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, ратифицированной Российской Федерацией 07 ноября 1996 года, «лицо, которое было выдано, не подвергается уголовному преследованию, не может быть осуждено или задержано в целях исполнения приговора или постановления об аресте за любое преступление, совершенное до его передачи, кроме преступлений, в связи с которыми оно было выдано, и его личная свобода ни по каким иным причинам не ограничивается, без согласия на то запрашиваемой Договаривающейся Стороны».

Нормы ч. 1 ст. 66 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, вступившей в

силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 года, и корреспондирующих ей ч. 1 ст. 460 и ч. 1 ст. 461 УПК РФ повторяют положения, закрепленные Европейской конвенцией.

При таких обстоятельствах допущенные судом нарушения норм международного права послужили основанием для отмены судебного решения по конкретному делу.

Постановление президиума № 44у-348/2012

**4. При разрешении вопроса об отсутствии оснований для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года надлежит обсуждать положения части 2 статьи 15 УК РФ в редакции этого же закона.**

Постановлением Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 14 марта 2012 года Б. отказано в удовлетворении ходатайства о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Обосновывая решение об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного, суд первой инстанции указал на отсутствие оснований для изменения в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года категории совершенного Б. преступления ввиду наличия в его действиях рецидива преступлений.

Однако суд надзорной инстанции отменил постановление районного суда и направил материалы по ходатайству осужденного Б. в тот же суд на новое рассмотрение, поскольку, делая вывод об отсутствии оснований для изменения категории преступления, суд первой инстанции оставил без внимания изменения, внесенные тем же законом в ч. 2 ст. 15 УК РФ, требующие пересмотра приговора и в части признания в действиях осужденного рецидива преступлений.

Постановление президиума № 44у-359/2012

**5. Лицо, ранее осуждавшееся к лишению свободы в пределах срока нахождения его под стражей в качестве меры пресечения, не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы.**

Приговором Калининского районного суда города Челябинска от 24 ноября 2011 года И., ранее судимый 27 июля 2011 года к лишению свободы, осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком

на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 05 марта 2012 года приговор изменен: действия И. переквалифицированы с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 162 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 28 ноября 2012 года приговор и кассационное определение изменены: И. определено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима вместо исправительной колонии строгого режима.

При этом суд надзорной инстанции указал следующее. В силу ч. 1 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы назначается в исправительной колонии общего режима.

Материалами уголовного дела было установлено, что приговором от 27 июля 2011 года И. был осужден к лишению свободы сроком на 2 месяца и освобожден из-под стражи в зале суда по отбытии наказания.

Таким образом, по смыслу закона лицо, ранее осуждавшееся к лишению свободы в пределах срока нахождения его под стражей в качестве меры пресечения, не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы, поскольку оно не отбывало наказание в исправительном учреждении.

Постановление президиума № 44у-392/2012

**6. Моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.**

Приговором Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 28 июня 2011 года К. осужден по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать определенные должности в системе правоохранительных органов в течение 3 лет.

Этим же приговором разрешен гражданский иск, с осужденного К. в пользу потерпевшего С. постановлено взыскать денежный эквивалент морального вреда в сумме 50 000 рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 26 августа 2011 года приговор изменен в части исчисления срока наказания. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 28 ноября 2012 года приговор и кассационное определение в части гражданского иска отменены, с направлением уголовного дела в указанной части на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ч. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 1070 УК РФ, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 ГК РФ.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов, подлежит возмещению за счет казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

В соответствии с приказом № 333 л/с от 31 августа 2010 года осужденный К. был назначен на должность милиционера мобильного взвода отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции.

Действовавшим на момент совершения преступления законом РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 года было установлено, что милиция в Российской Федерации представляет собой систему государственных органов исполнительной власти.

Действующий Федеральный закон «О полиции» № 3-ФЗ от 07 февраля 2011 года также устанавливает, что полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Учитывая указанные обстоятельства, моральный вред, причиненный потерпевшему сотрудником милиции (полиции) в результате совершения действий, явно выходящих за пределы его полномочий, подлежит возмещению в порядке ст. 1069 ГК РФ за счет соответствующей казны.

**7. Наличие постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, является обязательным условием законности проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка».**

Приговором Усть-Катавского городского суда от 17 октября 2012 года С. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 2 месяца, по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 1 месяц с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 25 декабря 2012 года приговор отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение по следующим мотивам.

Как видно из материалов уголовного дела, основанием для возбуждения уголовного дела послужили материалы оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка», проведенных 13, 14 и 18 мая 2012 года.

Одним из условий законности проведения проверочной закупки и других оперативно-розыскных мероприятий является соблюдение требований ч. 7 ст. 8 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которыми проверочная закупка веществ, свободная реализация которых запрещена, проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Однако суд первой инстанции в ходе судебного разбирательства не проверил законность проведения оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка», поскольку в материалах дела отсутствуют постановления, утвержденные руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и судом вопрос о наличии данных постановлений не исследовался.

Учитывая указанные обстоятельства, итоговое решение постановлено с нарушением уголовно-процессуального закона, что является основанием для отмены постановленного приговора.

Кассационное определение № 22-10948/2012

**8. Извещение сторон о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела по существу в силу положений ч. 4 ст. 231 УПК РФ является обязательным условием для признания итогового решения законным.**

Приговором Златоустовского городского суда от 10 сентября 2012 года З. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно З. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 26 октября 2012 года приговор отменен.

Потерпевший в кассационном порядке обжаловал приговор, при этом, мотивируя свое несогласия с указанным судебным решением, он указал на то, что не был извещен о рассмотрении дела, в связи с чем было нарушено его право на участие в судебном заседании.

В соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания. Между тем материалами дела было установлено, что копия постановления о назначении уголовного дела к слушанию потерпевшему направлена не была. Судебное заседание проведено в отсутствие потерпевшего, при этом каких-либо заявлений об его отказе от участия в судебном заседании не поступало. Копия реестра исходящей корреспонденции суда первой инстанции о направлении потерпевшему судебной повестки достаточным подтверждением надлежащего извещения потерпевшего не является. Иные меры по извещению потерпевшего в сроки, предусмотренные законом, не предпринимались. Судом первой инстанции не был разрешен вопрос о том, носило ли неучастие потерпевшего в суде добровольный характер.

При таких данных было признано, что потерпевшему не была обеспечена возможность реализовать свои права и отстаивать свои законные интересы в суде первой инстанции.

Кассационное определение № 22- 9345/2012

## **СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ**

### **Производство по делам, вытекающим из гражданских правоотношений**



**1. В соответствии с пунктом 3 ст.433 Гражданского кодекса РФ договор дарения недвижимого имущества считается заключенным с момента его регистрации.**

Истец обратился в суд с иском к ответчику о признании недействительным договора дарения квартиры от 11 августа 2011 года, ссылаясь на то, что даритель умерла, а поэтому на момент внесения 07 сентября 2011 года записи в ЕГРП о регистрации договора дарения, перехода права собственности к одаряемому правоспособность дарителя прекратилась.

Суд первой инстанции вынес решение и с ним согласился суд апелляционной инстанции, которым в удовлетворении иска отказал.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

В силу п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

Согласно п. 7 ст. 16 Федерального закона №122-ФЗ от 21 июля 1997г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» сделка считается зарегистрированной, а правовые последствия - наступившими со дня внесения записи о сделке или праве в ЕГРП. Исходя из положений данного Закона, порядок проведения государственной регистрации прав включает в себя не только прием документов, представленных для государственной регистрации прав, регистрацию таких документов, но и правовую экспертизу документов и проверку законности сделки, установление отсутствия противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами на данный объект недвижимого имущества, а также других оснований для отказа или приостановления государственной регистрации прав.

Таким образом, Закон о регистрации придает правовое значение не моменту подписания сторонами договора и представления необходимых документов на его регистрацию, а моменту внесения записи о сделке в ЕГРП. Поэтому то обстоятельство, что правоспособность дарителя прекратилась после совершения договора дарения недвижимого имущества в надлежащей форме и сдачи документов на регистрацию, не порождает права собственности на данное недвижимое имущество у одаряемого. Выражение согласованной воли каждой стороны на заключение сделки должно присутствовать не только на момент ее совершения в письменной форме, но и на момент государственной регистрации сделки.

Поскольку договор дарения при жизни дарителя государственную регистрацию не прошел, он не может считаться заключенным, а переход права собственности на квартиру к одаряемому - состоявшимся. Регистрация такого договора в ЕГРП после смерти дарителя является недействительной, а переход права собственности на его имущество возможен только в порядке наследования (п. 2 ст. 218 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому судебные постановления были отменены в кассационном порядке с вынесением нового решения о прекращении права собственности одаряемого на квартиру и включении ее в наследственную массу дарителя.

#### Постановление президиума №44г-106/2012

Следует иметь в виду, что в связи с вступлением в силу с 01.03.2013г. Федерального закона №302-ФЗ от 30.12.2012 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» изменились правила регистрации сделок с недвижимостью. Договоры, заключенные после 01.03.2013г., освобождаются от государственной регистрации.

В соответствии с п. 8 ст. 2 Закона №302-ФЗ правила о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, содержащиеся в том числе в ст. 574 (договор дарения недвижимого имущества), не подлежат применению к договорам, заключаемым после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. Сохраняются положения пункта 1 ст.131 ГК РФ и Федерального закона от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в части необходимости проведения государственной регистрации возникновения, перехода, прекращения и ограничений прав.

**2. Несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник на основании статей 1168 и 1169 Гражданского кодекса РФ, с наследственной долей этого наследника устраняется передачей этим наследником остальным наследникам другого имущества из состава наследства или предоставлением иной компенсации, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы. Осуществление кем-либо из них преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам.**

Разрешая спор по существу и удовлетворяя требования истца о передаче ей в собственность принадлежащей другому наследнику 1/3 доли в праве собственности на садовый дом и земельный участок в садоводческом некоммерческом товариществе и взыскании с нее в пользу ответчика денежной компенсации стоимости этой доли, суд правильно исходил из того, что истец данным имуществом постоянно пользовалась, в отличие от

ответчика, имеет интерес в его дальнейшем использовании, поэтому она в силу ст. 1168 Гражданского кодекса РФ имеет преимущественное право на получение этого имущества в счет наследственных долей других наследников.

Вместе с тем, вынося решение, суд не учел положений п. 2 ст.1170 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которыми, если соглашением между всеми наследниками не установлено иное, осуществление кем-либо из них преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам. То есть, если соглашением не установлен иной порядок, сначала предоставляется другим наследникам компенсация, и только после этого реализуется преимущественное право.

Указывая в резолютивной части решения о том, что за истцом признано право на 1/3 долю в праве собственности на спорное недвижимое имущество, а право собственности ответчика на это имущество прекращено, суд не указал, что у истца право собственности на имущество возникает при условии выплаты ответчику соответствующей денежной компенсации. А между тем, данное условие служит гарантом соблюдения имущественных прав ответчика и является необходимым для обеспечения правильного исполнения решения суда. Поэтому резолютивная часть решения суда первой инстанции была дополнена соответствующим указанием.

Определение № 11-1515/2013

**3. Страховщик, который застраховал гражданскую ответственность причинителя вреда, оплачивает необходимые расходы на погребение в пределах страховой суммы лицу, понесшему эти расходы. Разница между страховой суммой и фактически понесенными расходами на погребение подлежит взысканию с причинителя вреда.**

Понятие «погребение» и перечень необходимых расходов, связанных с ним, содержатся в Федеральном законе «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 года №8-ФЗ. В соответствии со ст.3 данного Закона погребение определено как обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям.

Как правило, возмещаются следующие необходимые расходы:

- расходы, связанные с оформлением документов, необходимых для погребения;
- расходы по изготовлению и доставке гроба, приобретению одежды и обуви для умершего, а также других предметов, необходимых для погребения;

- расходы по подготовке и обустройству захоронения (могилы, места в колумбарии);
- расходы по перевозке тела (останков) умершего на кладбище ( в крематорий);
- расходы непосредственно по погребению либо кремации с последующей выдачей урны с прахом.

Учитывая наличие в законодательстве понятия «достойные похороны» ( ст.1174 ГК), в состав расходов, понесенных в связи с похоронами, возможно включение расходов, прямо не связанных с погребением. Это могут быть расходы по оплате поминального обеда, использование музыкального сопровождения во время похорон, установление памятника и оградки на месте захоронения, оказание воинских почестей, а также соблюдение прочих обычаев, традиций, религиозных и иных обрядов.

Критерии, по которым устанавливается, были ли расходы необходимыми или чрезмерными, закон не содержит. В случае спора вопрос о необходимости тех или иных расходов, а также о том, является ли их размер оправданным, разрешается судом. Оценивая эти расходы, суду следует учитывать конкретные обстоятельства: уровень цен на соответствующие товары и услуги в данной местности, их доступность и возможность выбора, местные и национальные обычаи, волеизъявление по соответствующим вопросам наследодателя, его заслуги, сведения о его личности, а также его имущественное положение перед смертью. Несоразмерное завышение этих расходов или включение расходов, не имеющих отношение к погребению, может повлечь уменьшение наследства и привести к ущемлению законных интересов кредиторов наследодателя и наследников.

Разрешая спор и частично удовлетворяя требования истца, суд правильно взыскал с владельца источника повышенной опасности расходы на проведение поминального обеда, на изготовление гроба, на приобретение платков, вафельной ткани и бязи, ссылаясь на то, что данные расходы не противоречат требованиям ст.3 Федерального закона «О погребении и похоронном деле», являются необходимыми.

Вместе с тем суд, отказывая в удовлетворении исковых требований о возмещении расходов на изготовление памятника, указал, что между датой погребения и осуществлением указанных расходов прошёл длительный промежуток времени.

Отменяя решение суда в этой части, суд апелляционной инстанции указал, что расходы по изготовлению памятника являются необходимыми предметами ритуала погребения, относятся к процессу захоронения. Что касается того, что расходы по установке памятника понесены по истечении

продолжительного времени после погребения, то общеизвестно, что непосредственно после погребения памятник на могилу не устанавливается.

Взыскивая указанные расходы с причинителя вреда, а не со страховой компании, в которой застрахована его гражданская ответственность, суд указал, что причинитель вреда вправе обратиться к страховщику с регрессными требованиями.

Однако суд не учел, что согласно п. 4 ст. 931 Гражданского кодекса РФ, в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что её страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Аналогичное право предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, в пределах страховой суммы содержится в Федеральном законе от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Таким образом, эти законоположения с достаточной степенью определенности устанавливают лицо, непосредственно к которому потерпевший имеет возможность предъявить требования о возмещении причиненного вреда, – это страховщик как лицо, обязанное произвести страховую выплату при наступлении страхового случая.

В силу ст.12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его здоровью, рассчитывается страховщиком в соответствии с правилами гл. 59 Гражданского кодекса РФ.

Размер страховой выплаты за причинение вреда жизни потерпевшего составляет: 135 тысяч рублей – лицам, имеющим право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца); не более 25 тысяч рублей на возмещение расходов на погребение – лицам, понесшим эти расходы.

Установив, что страховая компания не выплачивала истцу страховое возмещение расходов на погребение, судебная коллегия вынесла решение о взыскании расходов на изготовление памятника в пределах 25 000 руб. со

страховщика, в остальной части – с причинителя вреда – владельца источника повышенной опасности.

Определение № 11-7905/2012

**4. При наступлении предусмотренного в договоре страхования страхового случая лицо, в пользу которого заключен договор, вправе предъявить требования о выплате страхового возмещения к страховщику.**

Банк обратился в суд с иском о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности по кредиту к наследнику заемщика, ссылаясь на то, что заемщик умер, его наследником является супруга, которая обязательств по договору не исполняет. Между банком и страховой компанией был заключен договор страхования заемщика от несчастных случаев и болезней, выгодоприобретателем по которому является банк. Однако страховая компания отказала банку в выплате страхового возмещения на том основании, что в момент смерти заемщик находился в состоянии алкогольного опьянения.

Отказывая банку в иске, суд правильно сослался на п.1 ст. 929 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В статьях 961, 963, 964 Гражданского кодекса РФ перечислены обстоятельства, которые при наступившем страховом случае позволяют страховщику отказать в страховой выплате либо освобождают его от страховой выплаты. По общему правилу эти обстоятельства носят чрезвычайный характер или зависят от действий страхователя, способствовавшего наступлению страхового случая.

Из документов, представленных страховщику, показаний свидетеля – судебно-медицинского эксперта и материала доследственной проверки следует, что смерть заемщика наступила в результате отравления угарным газом и не находится в причинно-следственной связи с употреблением им алкоголя.

Поэтому суд, отказывая в иске к наследнику о расторжении кредитного договора, правильно указал, что в случае страхования заёмщиком своей

жизни при наступлении страхового случая банку не принадлежит право выбора способа защиты своего права – либо предъявление иска о взыскании долга по кредиту к наследникам должника либо предъявление требований к страховщику. В силу ст. 929 Гражданского кодекса РФ банк вправе требовать выплаты страхового возмещения в свою пользу со страховщика.

Определение № 11-10194/2012

**5. Штраф в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» подлежит взысканию с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в том случае, если в судебном порядке удовлетворяются требования потребителя, которые были изложены в претензии и не удовлетворены изготовителем (исполнителем, продавцом...) в добровольном порядке.**

Частично удовлетворяя требования потребителя о безвозмездном устранении изготовителем недостатков мебели, суд взыскал с изготовителя в доход местного бюджета штраф за нарушение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Судебная коллегия, не соглашаясь с решением суда в части взыскания штрафа, указала, что в соответствии с п.6 ст.16 Закона Российской Федерации от 04.02.1992г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» обязательным условием для взыскания штрафа является неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке.

Однако в данном случае потребитель не обращался к изготовителю в досудебном порядке с требованием о безвозмездном устранении недостатков мебели. После доставки ему мебели он обратился к изготовителю с претензией о расторжении договора и возврате уплаченных денежных средств в связи с обнаружением несоответствия размеров изготовленной мебели размерам, указанным в эскизе. Поэтому оснований для начисления и взыскания штрафа у суда не имелось, в связи с чем решение в данной части было отменено.

Определение № 11- 9239/2012

### **Производство по делам, вытекающим из жилищных правоотношений**

**6. Разрешая спор, суд не учел, что между сторонами сложились жилищные правоотношения, которые регулируются нормами**

## **Жилищного кодекса РФ, а не нормами Закона «О финансовой аренде (лизинге)».**

ООО «Альянс – Лизинг» обратилось в суд с иском к ответчику о расторжении договора возвратного лизинга в части аренды квартиры, об отмене ограничения в виде ипотеки в силу закона, возложении на ответчика обязанности освободить и вернуть квартиру, взыскании задолженности по арендным платежам, ссылаясь на нарушение ответчиком договорных обязательств.

Ответчик предъявила встречный иск о признании недействительным договора возвратного лизинга спорной квартиры, применении последствий недействительности сделки, указав, что фактически договор лизинга прикрывает договор займа и залога, кроме того, она не являлась индивидуальным предпринимателем, жилое помещение для нее и ее несовершеннолетнего ребенка является единственным, поэтому с ней договор лизинга жилого помещения не мог быть заключен.

Суд первой инстанции вынес решение, оставленное без изменения судом апелляционной инстанции, которым иск ООО «Альянс – Лизинг» удовлетворил, в удовлетворении встречных исковых требований отказал.

Отменяя судебные постановления, кассационная инстанция указала, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии с вводной частью Закона "О финансовой аренде (лизинге)" целями настоящего Федерального закона являются развитие форм инвестиций в средства производства на основе финансовой аренды (лизинга), защита прав собственности, прав участников инвестиционного процесса, обеспечение эффективности инвестирования.

Из анализа содержания статей 665 и 624 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 2 Закона "О финансовой аренде (лизинге)", применительно к лизингу с правом выкупа, следует, что законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя – в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Из материалов дела следует, что предметом договора возвратного лизинга, заключенного между ООО «Альянс – Лизинг» и ответчиком, является жилое помещение – двухкомнатная квартира.



Однако жилой дом является объектом жилищных прав в соответствии с главой 2 Жилищного кодекса Российской Федерации и одним из видов жилых помещений. Понятие жилого дома, назначение жилого помещения и пределы его использования, правоотношения по пользованию жилым помещением закреплены в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Следовательно, положения Закона "О финансовой аренде (лизинге)" не подлежат применению к сделкам финансового лизинга на имущество (в том числе на жилые помещения), которое должно быть использовано в основном для личных, семейных или домашних целей лизингополучателя.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права повлекли отмену судебных постановлений с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление президиума № 44г-110/2012

### **Производство по делам, вытекающим из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений**

**7. В случае, если работа лица, осуществлявшего лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, протекала в учреждении, не предусмотренном утвержденными Правительством РФ списками, право на получение досрочной трудовой пенсии по старости не возникает.**

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске о включении в специальный стаж истца, дающий ему право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, работы в должности врача-хирурга, суд апелляционной инстанции указал, что наименование учреждения, в котором работал истец врачом-хирургом, не предусмотрено Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 года № 781.

В соответствии с подп. 20 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» досрочно трудовая пенсия по старости назначается лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах,

сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Пунктом 2 ст. 27 того же Федерального закона предусмотрено, что Списки работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии утверждаются Правительством Российской Федерации.

При исчислении стажа работы, дающего право на пенсию ранее достижения возраста, установленного ст.7 Федерального закона № 173-ФЗ, в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения, подлежит применению законодательство, действовавшее на время выполнения указанной работы.

Согласно действующему с 29 октября 2002 года правовому регулированию в специальный стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по подп. 20 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» засчитывается работа в качестве врача-специалиста всех наименований в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, указанных в Списке, утвержденном постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 года № 781.

В разделе «Наименования учреждений» указанного Списка общества с ограниченной ответственностью, одним из видов деятельности которых является осуществление медицинской деятельности, не указаны.

Наличие в ООО «Клиника» структурного подразделения с наименованием «поликлиника» материалами дела не подтверждено.

Вывод суда об оказании ООО «Клиника» медицинских услуг и выполнении истцом функций врача-хирурга не свидетельствует о возможности включения спорного периода работы в специальный стаж истца, поскольку для этого необходимо не только выполнение работы по определенной должности, но и выполнение ее в учреждении, указанном в Списке.

По существу судом установлена тождественность организации ООО «Клиника» одному из указанных в Списке учреждений здравоохранения – поликлинике.

Наличие у общества лицензии на осуществление амбулаторно-поликлинической деятельности по охране здоровья населения не может служить основанием для признания за работниками данного общества права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости.

Как разъяснено в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2005 года № 25, в судебном порядке может быть установлено лишь тождество в отношении учреждений и должностей, предусмотренных соответствующими Списками, в случае, если имело место неполное или неправильное наименование таковых. Возможность установления соответствия учреждения, исходя из вида осуществляемой им деятельности, условий и характера работы, учреждениям, поименованным в Списках относится к компетенции законодателя; полномочиями по расширенному толкованию и применению Списков суд не наделен.

При рассмотрении дела судом не учтено, что, устанавливая в Федеральном законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определенной профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения трудовой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в определенной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда, в частности, с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения; при этом учитываются как характер работы, так и особенности функционирования лечебно-профилактических учреждений.

Как указано неоднократно Конституционным Судом РФ (определения от 23 июня 2009 г. № 906-О-О, от 22 апреля 2010 г. № 520-О-О, от 29.09.2011 г. № 1173-О-О), основанная на указанных признаках дифференциация в условиях реализации права на трудовую пенсию по старости и выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, отдельных работников, осуществляющих лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, не могут расцениваться как нарушающие принцип равенства всех перед законом либо ограничивающие право граждан на пенсионное обеспечение.

С учетом вышеизложенного, законных оснований для включения в специальный трудовой стаж истца периода работы врачом-хирургом в ООО «Клиника» у суда не имелось, поэтому решение суда было отменено с вынесением нового решения об отказе в иске.

**8. В соответствии с подп. «а» ч. 6 ст. 81 Трудового кодекса РФ прогулом считается отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня независимо от его продолжительности, а также отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня.**

Суд первой инстанции, отказывая истцу в удовлетворении иска, пришел к выводу о том, что он отсутствовал на работе без уважительных причин более четырех часов подряд: с 8.00 час. до 11.00 час. дня и с 13.00 час. до 17.00 час.

Отменяя данное решение, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Материалами дела подтверждается и никем не опровергнуто, что истец состоит на диспансерном учете у эндокринолога, так как страдает заболеванием «сахарный диабет второго типа» (л.д.11). Заболевание «сахарный диабет второго типа» входит в Перечень социально значимых заболеваний, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 715.

В соответствии со ст.43 ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями, и гражданам, страдающим заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, оказывается медицинская помощь и обеспечивается диспансерное наблюдение в соответствующих медицинских организациях.

Как пояснил истец, в связи с ухудшением состояния здоровья у него возникла необходимость обращения за медицинской помощью в медицинское учреждение, где он стоит на диспансерном учете, в связи с чем он взял талон на прием к врачу на 06.07.2012г., заблаговременно подал заявление об отпуске без сохранения заработной платы.

Согласно ответу медицинского учреждения 06.07.2012 г. истец находился на приеме у врача-эндокринолога, талон на прием выдан на 11.20 час., но в связи с большим количеством пациентов прием мог быть задержан на 1-1,5 часа.

При таком положении судебная коллегия пришла к выводу, что в период с 11.00 до 13.00 час. истец отсутствовал на работе по уважительной причине, связанной с посещением врача, и с обеденным перерывом, который не входит в рабочее время и не оплачивается.

С учетом времени, необходимого для посещения врача и прибытия на рабочее место, а также обеденного перерыва с 12.15 час. до 13 час. истец отсутствовал на рабочем месте без уважительных причин с 8 до 11 час. и с 13 час. до 16.45 час., то есть менее 4-х часов подряд, что не является прогулом.

Следовательно, к истцу не могло быть применено дисциплинарное взыскание в виде увольнения за прогул без уважительных причин.

Определение № 11- 10074/2012

**9. В соответствии со ст. 393 Трудового кодекса РФ при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, в том числе по поводу невыполнения или ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов.**

Частично удовлетворяя требования истца о взыскании с работодателя задолженности по заработной плате, компенсации за задержку выдачи трудовой книжки, суд первой инстанции взыскал с истца в пользу работодателя в возмещение расходов по оплате услуг представителя сумму 3 000 руб.

Отменяя решение суда в этой части, апелляционная инстанция указала, что из смысла ст. 393 Трудового кодекса РФ следует, что в целях предоставления дополнительных гарантий по обеспечению судебной защиты работниками своих трудовых прав трудовое законодательство предусматривает освобождение работников от судебных расходов, что является исключением из общего правила, установленного ч. 1 ст. 98 и ч. 1 ст. 100 ГПК РФ.

Таким образом, истец как сторона, освобожденная от уплаты судебных расходов при подаче иска, не должна их нести и при вынесении решения, которым ей частично отказано в иске. Поэтому решение суда в этой части было отменено.

Определение № 11- 6914/2012

### **Практика рассмотрения споров, вытекающих из брачно-семейных правоотношений**

**10. Течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять не со времени**

**прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).**

Отвергая доводы ответчика о том, что истец пропустила срок исковой давности для требований о разделе совместного имущества - квартиры, поскольку супружеские отношения были прекращены после расторжения брака 18 октября 2008 год, суд первой инстанции правильно указал, что трехлетний срок исковой давности следует исчислять со дня, когда лицо узнало о нарушении своего права. В данном случае о нарушении своего права истец узнала в январе 2012 года, когда ответчик поставил ее в известность о намерении продать квартиру и предложил освободить ее.

В соответствии с пунктом 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 15 от 05 ноября 1998 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Само по себе расторжение брака о нарушении имущественных прав не свидетельствует. Исковая давность будет исчисляться со времени, когда супруг узнал о чинимых другим супругом препятствиях в пользовании, отчуждении общих вещей вопреки его согласию.

Определение № 11-5634/2012

**11. Установив состав общего имущества супругов, подлежащего разделу, и его стоимость, суд определяет, какое конкретно имущество подлежит передаче каждому из супругов в соответствии с его долей, то есть при наличии возможности производит раздел имущества в натуре согласно присужденным им долям.**

В соответствии с п. 3 ст. 38 Семейного кодекса РФ в случае спора суд может определить доли в общем имуществе супругов или произвести раздел общего имущества в натуре.

Поскольку предметом раздела является совокупность вещей, суду следует четко указывать, какие именно вещи подлежат передаче каждому из супругов с учетом размера его доли. Если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю,

другому супругу суд присуждает соответствующую компенсацию в денежной или иной форме.

Трудности вызывают ситуации с неделимыми вещами, раздел которых в натуре без изменения их назначения невозможен. В первую очередь, это касается жилых домов и квартир. Жилой дом является делимым, только если имеет два самостоятельных входа или подлежит переоборудованию таким образом. Раздел в натуре квартиры допустим, если возможно выделение каждому сособственнику не только отдельных жилых, но и подсобных помещений (кухни, ванной, санузла).

Если неделимый жилой дом или квартира являются единственной вещью, составляющей общее имущество супругов, либо представляют собой главный предмет в составе такого имущества, передача этого имущества одному из собственников с возложением на него обязанности выплатить другому сособственнику стоимость его доли в денежном или ином выражении возможна только в том случае, если собственник согласен на получение компенсации и готов отказаться от прав на неделимую вещь.

Если же такого согласия нет и каждый из супругов требует передачи вещи именно ему, суд не может ни одного из них лишить права собственности, а следовательно, сохраняет право общей собственности без раздела в натуре. В данном случае суд может лишь ограничиться определением долей каждого супруга, переводя тем самым общую совместную собственность в долевую. Исключения из этого правила в отношении неделимой вещи предусмотрены п. 4 ст. 252 ГК РФ.

Однако, когда в составе общего имущества супругов имеются несколько жилых помещений, суду следует произвести реальный раздел имущества супругов, передав каждому из них конкретное жилое помещение.

Разрешая требования о разделе совместного имущества, суд первой инстанции признал за каждым из супругов по 1/2 доле в праве собственности на недвижимое имущество, которое включает в себя однокомнатную квартиру, трехкомнатную квартиру и земельный участок с расположенным на нем садовым домом в садоводческом товариществе.

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции ограничился изменением режима совместной собственности на режим долевой собственности, в то время как имелась возможность передачи каждому из супругов конкретного недвижимого имущества.

Таким образом, при наличии возможности суд должен произвести реальный (пообъектный) раздел имущества между супругами.

Наличие в совместной собственности супругов двух квартир позволяет произвести реальный раздел данного недвижимого имущества. Поэтому судебная коллегия вынесла по делу новое решение, передав в собственность истца трехкомнатную квартиру, исходя из того, что истец с двумя несовершеннолетними детьми проживает с этой квартире, а в собственность ответчика – однокомнатную квартиру.

Земельный участок с садовым домом, находящийся в садовом товариществе, имеет площадь 625 кв.м, что не позволяет разделить его на два полноценных самостоятельных садовых участка. Одно из условий делимости земельного участка в данном случае состоит в том, что при разделе каждая его часть должна соответствовать минимальным нормам предоставления участков соответствующего целевого назначения, установленным садовым товариществом. Принимая во внимание данное обстоятельство, а также то, что истец не имеет интереса в использовании участка по целевому назначению, судебная коллегия передала его в собственность ответчика.

Определение № 11- 9880/2012

**12. В составе общего имущества супругов учитываются не только движимые и недвижимые вещи, но и права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. При разделе имущества супругов общие долги распределяются между ними пропорционально присужденным им долям.**

Отменяя решение суда и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал, что кредитные договоры были заключены истцом в период брака, полученные по ним денежные средства израсходованы на строительство жилого дома, что не оспаривается ответчиком, то есть обязательства возникли в интересах семьи. Поэтому сумма долга, выплаченная истцом единолично после прекращения семейных отношений, является общим долгом супругов и подлежит разделу. Данный долг должен быть распределен между супругами в равных долях, так как суд этим же решением определил доли супругов в совместном имуществе равными.

Определение № 11- 6091/2012

**13. При распределении долга между бывшими супругами подлежит разделу как сумма, оплаченная из личных средств бывшего супруга после прекращения семейных отношений, так и сумма, подлежащая выплате по условиям договора купли-продажи в срок до 2026 года.**



Разрешая спор о разделе совместного имущества супругов и их долговых обязательств, суд удовлетворил требования истца о разделе платежей, внесенных им по договору купли-продажи дома в рассрочку из личных средств в период раздельного проживания - с марта 2009 года по декабрь 2011 года, обосновав, что обязательства, возникшие из данного договора, являются общими обязательствами супругов, поскольку денежные средства направлены на оплату дома и земельного участка, которые признаны совместным имуществом супругов, и доли супругов в этом имуществе определены равными.

Вместе с тем суд отказал в удовлетворении требований истца о разделе в равных долях суммы, подлежащей уплате по данному договору в срок до декабря 2026 года. При этом суд обосновал свои выводы тем, что стороной данного договора является только истец, вопрос о возможности перевода части долга на ответчика с продавцом не решался, соответствующие изменения в договор купли-продажи не вносились.

Однако, заявляя иски о признании данного долга совместным долгом супругов, истец не ставил вопроса об изменении сторон договора купли-продажи дома, а ссылаясь на ч. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которой при разделе общего имущества супругов учитываются также общие долги супругов, возникшие в интересах семьи. Общие долги (обязательства) супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Судом установлено и не оспаривается сторонами, что обязательство по вышеуказанному договору купли-продажи возникло в интересах семьи, поскольку супруги в период брака приобрели жилой дом, доли в праве собственности на который признаны за ними равными.

А при таких обстоятельствах непогашенный долг за данный дом, подлежащий уплате в срок до 2026 года, является совместным долгом супругов и должен быть распределен между ними пропорционально присужденным им долям в данном имуществе, то есть в 1\2 доле за каждым.

Определение №11-7912/2012

**14. При распределении между бывшими супругами остатка долга по кредитному договору, срок уплаты которого не наступил, учету и разделу подлежит только основной долг.**

Удовлетворяя требования о разделе между супругами долга по кредитному обязательству и взыскивая с ответчика в пользу истца половину суммы как основного долга, так и процентов за пользование кредитом, которые были фактически выплачены истцом после прекращения брачных

отношений, суд правильно руководствовался п.3 ст.39 Семейного кодекса РФ.

Правильным является и решение суда в части взыскания с ответчика половины суммы основного долга, подлежащего оплате по условиям кредитного договора в будущем, так как основной долг по кредитному договору является величиной неизменной.

Вместе с тем суд взыскал с ответчика проценты за пользование кредитом, срок уплаты которых не наступил, указав, что имеющееся обязательство по погашению кредита является убытками истца, расходы на погашение которых она должна будет понести в будущем из собственных средств.

Суд апелляционной инстанции не согласился с решением суда первой инстанции в части взыскания с ответчика половины суммы процентов по кредитному договору на будущее время, поскольку уплата процентов банку истцом еще не произведена, досрочное взыскание их с ответчика приведет к изменению начисления процентов и, как следствие, к неосновательному обогащению заемщика, поэтому решение суда в этой части было отменено с вынесением нового решения об отказе в иске.

Определение № 11- 628/2013

**15. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом будет установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи.**

Истец обратился в суд с иском о признании долга совместным долгом супругов и возложении солидарной ответственности по его погашению, ссылаясь на то, что решением суда в его пользу с ответчика взыскана задолженность по договору займа. Поскольку данное обязательство возникло в период брака ответчиков в интересах всей семьи, оно является общим обязательством супругов.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции правильно указал, что для признания долга общим обязательством в соответствии с п.3 ст.39 Семейного кодекса РФ следует установить, что данный долг (обязательство) возник по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо является обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Пунктом 2 ст.35 Семейного кодекса РФ, п. 2 ст. 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действие другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае приобретения одним из супругов долговых обязательств, действующее законодательство не содержит. Напротив, в силу п.1 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Поэтому в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации.

Делая вывод о том, что обязательство, вытекающее из вышеназванного договора займа, не является общим долгом супругов, суд правильно указал, что расписка в получении суммы займа подписана только заемщиком, подпись его супруги отсутствует, при составлении расписки и получении денег супруга заемщика не присутствовала, соглашения о совместном погашении займа между супругами не заключалось.

Кроме того, суду не представлено доказательств того, что полученные заемщиком по договору займа денежные средства были израсходованы на нужды семьи либо в интересах семьи.

Само по себе то обстоятельство, что заемщик получил денежные средства по договору займа в период брака, не свидетельствует о том, что заемные средства были потрачены на нужды семьи. Напротив, как усматривается из показаний истца, данных в ходе проверки органами внутренних дел его заявления по факту невозвращения заемщиком денежных средств, данные денежные средства были переданы директору ООО «УГТ» по договору займа.

Определение № 11- 3250/2012

**16. Брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ для недействительности сделок.**

Истец предъявил иск к ответчикам-супругам о признании недействительным брачного договора, ссылаясь на то, что между ним и ответчиком был заключен договор займа, обязательства по которому не исполнены. Все имущество, являющееся совместной собственностью супругов, ответчик передал в собственность своей супруги посредством заключения брачного договора от 17 декабря 2008 года. Истец полагал, что

заключение супругами брачного договора имеет целью сокрытие имущества от исполнения обязательств по договору займа.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, с которым согласился суд апелляционной инстанции, суд первой инстанции исходил из того, что истец, не являясь стороной брачного договора, не вправе обращаться в суд с иском о признании его недействительным.

Отменяя судебные постановления, суд кассационной инстанции указал, что в соответствии со ст. 44 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок.

В соответствии со ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом (ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поэтому кредитор по договору займа был вправе предъявить иск о признании брачного договора недействительным.

Суды первой и второй инстанций не учли, что в силу ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации целью заключения брачного договора является определение взаимных имущественных прав и обязанностей супругов, а правовым последствием – возникновение у супругов права личной собственности на совместное имущество.

Между тем брачный договор между супругами был заключен 17 декабря 2008 года при наличии существенного денежного обязательства ответчика перед истцом по договору займа за несколько дней до наступления обязательств по окончательному возврату долга (01 января 2009 года). Брачным договором взаимные обязанности супругов не определены, а произведен раздел принятых супругами на себя обязательств. Согласно пункту 3.1 договора каждый супруг несет ответственность в отношении принятых на себя обязательств перед кредиторами только в пределах принадлежащего ему имущества. Этим же пунктом договора установлено ограничение прав кредиторов по обращению взыскания на имущество другого супруга.

Кроме того, отказывая в удовлетворении требований истца о признании долга по договору займа общим долгом супругов в связи с взысканием его по решению суда только с супруга-заемщика, суд не учел,

что понятие общих обязательств супругов установлено ст. 45 Семейного кодекса РФ, согласно п.2 которой это те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, по которым все полученное было использовано на нужды семьи.

При разрешении вопроса о том, является ли обязательство одного из супругов по кредитному договору, заключенному в период брака, общим обязательством, в силу чего оно может быть отнесено к общим долгам, подлежащим разделу, необходимо устанавливать время возникновения обязательства, его цель и назначение полученных по обязательству денежных средств. Поскольку данные обстоятельства выяснены не были, судебные постановления были отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

#### Постановление президиума № 44-Г-125/2012

Однако следует иметь в виду и то, что ст. 46 Семейного кодекса РФ устанавливает дополнительно к уже имеющимся предусмотренным гражданским законодательством положениям (ст.ст.309-329 ГК) специальные гарантии прав кредиторов супругов.

Допустив возможность договорного режима имущества супругов, федеральный законодатель – исходя из необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота, а также защиты интересов кредиторов от недобросовестного поведения своих контрагентов, состоящих в брачных отношениях, и учитывая, что в силу брачного договора некоторая, в том числе значительная часть общего имущества супругов может перейти в собственность того супруга, который не является должником, – предусмотрел в пункте 1 ст. 46 Семейного кодекса РФ обращенное к супругу-должнику требование уведомлять своего кредитора обо всех случаях заключения, изменения или расторжения брачного договора и его обязанности отвечать по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора, если он указанное требование не выполняет.

Соответственно, в силу названного законоположения не извещенный о заключении брачного договора кредитор изменением режима имущества супругов юридически не связан и по-прежнему вправе требовать обращения взыскания на имущество, перешедшее согласно брачному договору супругу должника. При этом закон не требует признания соответствующего брачного договора недействительным в судебном порядке.

Такое регулирование, направленное на защиту интересов кредиторов от недобросовестного поведения должника, в полной мере соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 4 декабря 2003 года №456-О и в

Постановлении от 12 июля 2007 года № 10-П, распространенной на регулирование системы отношений, которая связывает кредитора и должника-гражданина при неисполнении последним своего гражданско-правового обязательства, влекущего ответственность всем принадлежащим ему имуществом перед кредитором и возможность в предусмотренных законом случаях обращения взыскания на это имущество. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из общеправового принципа справедливости в сфере регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, защита права собственности и иных имущественных прав (в том числе прав требования) должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников.

Определение Конституционного Суда РФ от 13 мая 2010 года № 839-О-О

**17. Право требовать раздела в натуре надворных построек и сооружений, составляющих с домом единое целое, предоставлено только участнику долевой собственности на жилой дом.**

Разрешая спор по существу и удовлетворяя требования о разделе совместного имущества супругов, суд передал в собственность истца, наряду с вещами домашней обстановки и транспортными средствами, надворные постройки и сооружения: баню, два навеса, сарай (коровник), гараж шлакоблочный, ссылаясь на то, что они возведены супругами в период брака.

Отменяя решение суда первой инстанции в части раздела надворных построек, апелляционная инстанция указала, что право собственности на жилой дом и земельный участок, на котором расположены надворные постройки и сооружения, принадлежит матери истца и ответчику. То есть сам истец не является участником долевой собственности, поэтому не вправе ставить вопрос о разделе в натуре данного имущества.

Кроме того, суду следовало учесть, что в соответствии со ст. 135 Гражданского кодекса РФ вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное.

В соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1981 N 4 (ред. от 30.11.1990) «О судебной практике по разрешению споров, связанных с правом личной собственности на жилой дом» различного рода хозяйственные постройки (сарай, летние кухни и т.п.) являются подсобными строениями и составляют с домом единое целое.

Поэтому апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции в части раздела надворных построек и сооружений и передачи их в собственность ответчика и вынесла новое решение об отказе в иске.

Определение № 11-5487/2012

**18. Включение в раздел суммы, полученной от продажи одним из супругов автомобиля, являющегося совместным имуществом, нарушает права другого супруга, поскольку автомобиль продан по цене ниже рыночной.**

Судом установлено, что после прекращения семейных отношений супруга продала автомобиль марки Форд С-Мах своей матери за 120 000 рублей и просила указанную сумму включить в раздел совместного имущества. Супруг, не согласившись с данной оценкой автомобиля, представил оценку автомобиля в сумме 487 000 руб., произведенную специализированной организацией.

Включая в раздел сумму 120 000 руб. и отвергая оценку в сумме 487 000 руб., суд обосновал свое решение тем, что вступившим в законную силу решением суда было отказано в иске о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи автомобиля.

Изменяя данное решение суда первой инстанции и включая в раздел стоимость автомобиля в сумме 487 000 руб., суд апелляционной инстанции указал, что отказ в иске о признании недействительным данного договора купли-продажи не является основанием для отказа в иске о разделе реальной рыночной стоимости данного автомобиля, поскольку стоимость автомобиля предметом данного спора не являлась. Продав автомобиль по цене ниже рыночной, супруга тем самым необоснованно уменьшила стоимость совместно нажитого имущества, подлежащего разделу, что влечет причинение другому супругу убытков.

Определение № 11- 3965/2012

**19. Признание жилого дома личной собственностью одного из супругов не является безусловным основанием для отказа в признании совместным имуществом земельного участка, на котором расположен жилой дом, если земельный участок был приобретен в собственность по возмездной сделке в период брака.**

Суд первой инстанции удовлетворил требования истца о признании земельного участка совместным имуществом супругов, ссылаясь на то, что земельный участок приобретен супругами по договору купли-продажи в период брака. Учитывая, что расположенный на данном участке дом признан личным имуществом ответчика, суд передал ему этот участок в

собственность, взыскав с него в пользу истца денежную компенсацию в размере  $1/2$  доли от его стоимости.

Отменяя решение суда первой инстанции в части раздела земельного участка и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что расположенный на указанном участке жилой дом был признан личной собственностью ответчика, а поэтому земельный участок, следуя судьбе жилого дома, также является личной собственностью этого супруга и не может быть признан совместно нажитым имуществом, несмотря на то, что выкуп данного участка в собственность произведен в период брака на совместные денежные средства супругов.

Отменяя определение суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал, что спорный земельный участок первоначально распоряжением Управления имуществом городского округа был предоставлен ответчику на основании договора аренды сроком на 11 месяцев, а затем передан ему в собственность на основании договора купли-продажи. Договор купли-продажи заключен в период брака, поэтому в силу ст.34 Семейного кодекса РФ земельный участок относится к совместному имуществу супругов и на него распространяется законный режим имущества супругов.

Ссылка суда апелляционной инстанции как на основание отказа в иске о разделе земельного участка на подпункт 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации, устанавливающий принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами, не свидетельствует о том, что истец не может претендовать на компенсацию стоимости земельного участка, определяемой на время рассмотрения дела.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права явились основанием для отмены судебного постановления в кассационном порядке в части раздела земельного участка с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Постановление президиума № 44-Г-109/2012

**20. Споры, связанные с принадлежностью имущества, включая и иски супругов о разделе совместно нажитого имущества, в отношении которого приняты обеспечительные меры по другим гражданско-правовым спорам, рассматриваются судом по правилам искового производства посредством предъявления иска об освобождении имущества от ареста или исключении из описи (ч. 2 ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ).**



Отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении требований истца о разделе совместно нажитого имущества в виде нежилого помещения и определении долей супругов в праве собственности на него равными, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В силу п. 4 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве», арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

В соответствии со ст. 119 указанного Федерального закона, в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

Поскольку по решению суда с супруга-заемщика в пользу банка взыскана задолженность по кредитному договору, на заложенное имущество – спорное нежилое помещение – обращено взыскание путем продажи с публичных торгов, в рамках исполнительного производства на него наложен арест, спор супругов о разделе совместно нажитого имущества подлежал рассмотрению по правилам искового производства посредством предъявления иска об освобождении имущества от ареста или исключении из описи (ч. 2 ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ). При этом применяются правовые нормы, регулирующие имущественные отношения супругов (бывших супругов).

Вместе с тем суд кассационной инстанции не согласился с выводом судебной коллегии о том, что спорное нежилое помещение не является совместной собственностью бывших супругов, поскольку на его приобретение в полном объеме были использованы заемные денежные средства по кредитному договору, задолженность по которому не погашена. Данный вывод не основан на нормах материального права о совместной собственности супругов.

В соответствии со ст. 34 Семейного кодекса РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (п. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ).

Исходя из взаимосвязанных положений указанных правовых норм, имущество, приобретенное супругами на заемные средства, является их

совместной собственностью. При этом общие обязательства, связанные с возвратом кредита, также входят в состав общего имущества супругов.

А поскольку ошибочный вывод судебной коллегии о том, что спорное нежилое помещение не является совместным имуществом супругов, будет иметь преюдициальное значение в случае судебного разрешения спора по заявлению супруги об освобождении имущества от ареста, с которым вправе обратиться только собственник такого помещения, кассационная инстанция исключила из определения судебной коллегии вывод о том, что спорное помещение не является совместно нажитым имуществом супругов.

Постановление президиума № 44-Г-80/2012

**21. В соответствии с пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» при определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.**

Помимо названных обстоятельств судам при разрешении подобных споров необходимо устанавливать также возможность общения ребенка в отсутствие другого родителя по месту жительства ребенка или по месту жительства истца, наличие либо отсутствие жилищно-бытовых условий у родителя, заявляющего требования об установлении порядка общения с ребенком по месту его жительства (наличие спального и игрового мест для ребенка и т.д.), согласие проживающих с истцом лиц на нахождение в жилом помещении по месту жительства истца ребенка в установленные дни; режим дня малолетнего ребенка, возможность встреч истца с ребенком по вечерам в будние дни с учетом состояния здоровья ребенка и его режима дня, посещения им дополнительных занятий, секций, кружков; индивидуальные особенности ребенка; удаленность места жительства истца от места жительства ребенка; длительность периода времени, в течение которого ребенок не общался с родителем; отсутствие у ребенка опыта общения с проживающим отдельно от него родителем, а также режим работы родителей.

Определяя порядок общения отца с несовершеннолетним сыном в первую и третью субботу каждого месяца с 10.00 часов субботы до 19.00 часов воскресенья, суд не учел возраст ребенка, его привязанность к матери, длительность перерыва общения с отцом, а также право матери на общение с ребенком с учетом графика ее работы (пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями в субботу и воскресенье). Кроме того, суд в решении не

указал место общения истца с ребенком, что повлечет в дальнейшем трудности при его исполнении.

Апелляционная инстанция, устанавливая график общения истца с ребенком: каждую первую и третью субботу или воскресенье месяца с 10 часов до 19 часов по месту жительства отца в отсутствие матери, исходила из того, что ребенок (2006 года рождения) привязан к матери, длительное общение с отцом в отсутствие матери (в течение нескольких дней) в настоящее время не будет отвечать интересам ребенка, может нанести ему психологическую травму. При этом суд принял во внимание заключение психологического тестирования несовершеннолетнего ребенка, из которого следует, что ребенок в число членов семьи отца не включает, самым близким человеком для него является мать, самое безопасное место – дом, в котором он постоянно проживает с матерью. Из-за конфликта между родителями у ребенка наблюдается повышенный уровень личной тревожности. В речи ребенок употребляет характеристики отца, навязанные ему взрослыми, без понимания их сути (называет отца «предатель»). В то же время ребенок, не считая отца членом своей семьи, испытывает большую потребность во внимании и заботе со стороны отца. По результатам психологического тестирования ребенку необходимо полноценное общение с отцом для формирования адекватного полоролевого поведения.

Кроме того, устанавливая иной график общения, судебная коллегия приняла во внимание, что общение отца с ребенком в течение двух выходных дней (субботы и воскресенья) лишает ребенка возможности общаться с матерью в один из ее выходных дней, которые также приходятся на субботу и воскресенье.

Определение № 11-9200/2012

## **Производство по делам, вытекающим из публичных правоотношений**

**22. Право на выкуп земельного участка, предоставленного гражданину для индивидуального жилищного строительства по договору аренды, и обязанность уполномоченного органа местного самоуправления по передаче земельного участка в собственность возникает после регистрации арендатором права собственности на объект индивидуального жилищного строительства.**

С. обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения органа местного самоуправления об отказе в предоставлении в собственность

земельного участка площадью 1010 кв.м, принадлежащего ей на праве долгосрочной аренды, ссылаясь на то, что на этом земельном участке, расположены принадлежащие ей на праве собственности постройки: баня, навес, уборная. Просила признать отказ незаконным и обязать администрацию города Челябинска заключить договор купли-продажи земельного участка по ценам, установленным губернатором Челябинской области для выкупа земельных участков собственниками зданий, строений, сооружений.

Суд постановил решение об удовлетворении заявленных требований.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции ошибочно полагал, что заявитель в силу положений п. 1 ст. 36 Земельного кодекса РФ, как собственник уборной, бани и навеса, имеет исключительное право на приватизацию земельного участка и что основания для отказа в приватизации, предусмотренные в ст. 28 Земельного кодекса РФ, и споры относительно принадлежности спорного земельного участка отсутствуют.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции в связи с неправильным применением судом норм материального права и вынесла новое решение об отказе заявителю в удовлетворении требований, поскольку у заявителя на момент обращения в орган местного самоуправления с заявлением о выкупе земельного участка такое право не возникло.

Согласно п. 1 ст. 36 Земельного кодекса РФ граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки в соответствии с настоящим Кодексом.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что спорный земельный участок площадью 1010 кв.м принадлежит заявителю на праве долгосрочной аренды и предоставлен для строительства индивидуального жилого дома. На земельном участке расположены нежилые помещения: уборная, навес и баня, которые, согласно свидетельствам о государственной регистрации права, принадлежат заявителю на праве собственности.

В соответствии с условиями договора долгосрочной аренды земельного участка арендатор имеет право и обязан использовать землю в соответствии с целью и условиями ее предоставления, а именно: для строительства индивидуального жилого дома.

Как следует из материалов дела, С. строительство индивидуального жилого дома не закончено. Согласно техническому паспорту степень готовности объекта индивидуального жилищного строительства – жилого дома площадью 102,3 кв.м, со слов заявителя, составляет 20%.

В составе объекта учтены вспомогательные постройки – баня (площадью 22 кв.м), уборная (площадью 0,9 кв.м) и навес (площадью 4,4 кв.м), права собственности на которые зарегистрированы в упрощенном порядке в ЕГРП. Данное обстоятельство подтверждено свидетельствами о государственной регистрации права. Между тем наличие права собственности на указанные объекты не порождает у заявителя права требования предоставления ей в собственность земельного участка площадью 1010 кв.м.

Судебная коллегия указала, что обязанность по передаче всего земельного участка в собственность может возникнуть у арендодателя только после регистрации арендатором права собственности на объект индивидуального жилищного строительства – жилой дом, а не только на сооружения, входящие в состав этого объекта. Передача в собственность земельного участка площадью 1010 кв.м для эксплуатации уже имеющихся на нем вспомогательных построек, для использования которых не требуется такой площади земельного участка, не соответствует целям индивидуального жилищного строительства, для которых предоставлялся весь земельный участок.

Согласно п. 2 ст. 35 Земельного кодекса РФ предельные размеры площади части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для использования, определяются в соответствии с положениями п.3 ст. 33 Земельного кодекса РФ, исходя из утвержденных в установленном порядке норм отвода земель для конкретных видов деятельности или правил землепользования и застройки, землеустроительной, градостроительной и проектной документации. Следовательно, довод органа местного самоуправления - Комитета по имуществу и земельным отношениям города Челябинска, изложенный в письме о невозможности оформления документов для выкупа земельного участка площадью 1010 кв.м в связи с тем, что расположенные на нем вспомогательные постройки не соответствуют указанному в договоре аренды разрешенному использованию земельного участка, соответствует требованиям земельного законодательства.

Согласно пунктам 60 и 61 Порядка оформления документов о предоставлении земельных участков для эксплуатации, строительства, проектирования и реконструкции объектов на территории города Челябинска, утвержденного решением Челябинской городской Думы от 29 мая 2006 года № 13/3 основанием для отказа в оформлении документов

может являться нарушение требований федерального законодательства, законов Челябинской области, нормативных правовых актов органа местного самоуправления, нормативных требований. В случае прекращения оформления документов по вышеуказанным причинам заявитель уведомляется письмом за подписью руководителя структурного подразделения о прекращении работы над оформлением документов в срок, не превышающий 30 дней с даты возникновения причины отказа. При рассмотрении заявления С. о выкупе земельного участка приведенные выше нормы Порядка оформления документов соблюдены. Заявление рассмотрено Комитетом по имуществу и земельным отношениям города Челябинска, в установленный срок, заявителю дан ответ о прекращении оформления документов.

Доводы С. о противоречии оспариваемого решения требованиям ст. 28 и ч.1 ст. 36 Земельного кодекса РФ и наличии у нее права требовать передачи ей в собственность спорного земельного участка, изложенные в заявлении в суд, не могут быть приняты, поскольку основаны на ошибочном толковании закона. Поскольку право требования выкупа земельного участка площадью 1010 кв.м в собственность у заявителя не возникло, ее права на приватизацию земельного участка оспариваемым решением органа местного самоуправления не нарушены. С. не лишена возможности реализовать свои права на получение земельного участка в собственность по окончании строительства индивидуального жилого дома.

Определение № 11- 9739 /2012

**23. Земельный участок, на котором расположена квартира, принадлежащая заявителю на праве собственности, не может быть сформирован в целях его предоставления в собственность в порядке статьи 36 Земельного кодекса РФ без учета архивных документов о размере земельного участка, занятого домом, и в отсутствие прекращения права собственности на сгоревшую и не восстановленную собственниками ½ долю в доме.**

Б. обратился в администрацию с заявлением о подготовке распоряжения об утверждении схемы расположения земельного участка, приложив к заявлению межевой план, схему расположения земельного участка, правоустанавливающий документ на квартиру.

Администрацией отказано в подготовке распоряжения об утверждении схемы расположения земельного участка, расположенного по указанному адресу, со ссылкой на то, что представленная схема расположения этого земельного участка площадью 548 кв.м не отвечает требованиям ст. 36 Земельного кодекса РФ в части определения местоположения границ

земельного участка и его площади, обращено внимание на право собственности истца на квартиру, а не на индивидуальный жилой дом.

Суд удовлетворил требования Б., который оспорил решение администрации, признав его незаконным.

Отменяя решение городского суда и отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия указала на неправильное применение судом норм материального права.

Как следует из материалов дела, квартира, принадлежащая Б. на праве собственности, расположена в доме, который изначально представлял из себя единый объект недвижимости на усадебном участке мерою 252 кв.м. и принадлежал по 1/2 доле в праве собственности С. и К. Право собственности у истца возникло на квартиру в доме на основании решения мирового судьи от 24 сентября 2007 года, а вторая половина дома осталась без указания как самостоятельный объект недвижимости, и по-прежнему содержит сведения о праве долевой собственности за С.

Суд первой инстанции ошибочно полагал, что поскольку право собственности на эту долю в установленном законом порядке не зарегистрировано, а вторая половина дома сгорела и ее владельцы дом не восстанавливают, то на испрашиваемом земельном участке площадью 548 кв.м расположен только один объект недвижимости – жилой дом с одной квартирой.

Суд оставил без внимания, что земельный участок площадью 548 кв. м никогда не принадлежал истцу, а согласно архивным документам указанный дом расположен на земельном участке мерою 252 кв.м. Судом не учтено, что право собственности на 1/2 долю в доме не прекращено и заявителем не представлено доказательств права требования формирования земельного участка площадью 548 кв. м.

Определение № 11-10949/2012

**24. Исправление кадастровой ошибки в сведениях государственного кадастра недвижимости о границах земельного участка, поставленного на учет на основании материалов межевания, выполненных с нарушением закона, невозможно.**

В. обратилась в суд с заявлением об оспаривании распоряжения администрации Копейского городского округа о предоставлении В. в аренду земельного участка из земель поселений, расположенного по адресу ул.Т., 11, для огородничества, отказа администрации в предоставлении земельного участка для эксплуатации жилого дома по адресу ул.Т., 9, исправлении кадастровой ошибки в отношении адреса земельного участка в части указания местоположения земельного участка город Копейск, относительно

ориентира ул. Т., 13 на адрес ул.Т., 9. В обоснование заявленных требований В. указала на то, что она является собственником жилого дома, расположенного по адресу ул. Т., 9. При проведении кадастровых работ в целях предоставления ей в аренду земельного участка, занятого домом, была выявлена кадастровая ошибка в наименовании адреса земельного участка. Истица утверждала, что земельный участок по ул.Т., 11 фактически занят жилым домом по ул.Т., 9. Данные обстоятельства препятствуют ей оформить право собственности на земельный участок. В. неоднократно обращалась по этому поводу с жалобами в администрацию городского округа, но кадастровая ошибка в адресе земельного участка не была исправлена.

Суд постановил решение, которым исковые требования В. удовлетворил частично. Исправил кадастровую ошибку. Внес изменения в кадастровый учет в части адреса земельного участка. В удовлетворении остальной части исковых требований оказал.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел дело правилам производства в суде первой инстанции в связи с тем, что суд, разрешая заявленные требования об исправлении кадастровой ошибки, не привлек к участию в деле в качестве заинтересованного лица орган кадастрового учета, уполномоченный внести изменения в Государственный кадастр недвижимости, что в силу ст. 330 ГПК РФ является основанием к отмене решения суда независимо от доводов апелляционной жалобы. Решение суда было отменено с новым решением об отказе В. в удовлетворении заявленных требований.

В судебном заседании было установлено, что В. действительно является собственником жилого дома № 9 по ул.Т., однако право собственности на этот жилой дом у нее возникло после формирования и постановки на кадастровый учет земельного участка, предоставленного ей для огородничества по договору аренды.

В соответствии со ст. 256 Гражданского процессуального кодекса РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод. О принятом главой города Копейска распоряжении от 10.02.2005 г. заявителю было известно при заключении договора аренды от 03 февраля 2005 года. В установленный процессуальным законом срок В. это распоряжение не оспорила, обратившись в суд спустя более чем 7 лет. Пропуск срока, установленного ст. 256 Гражданского процессуального кодексом РФ, является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований о признании распоряжения недействительным. Материалы дела не содержат сведений об обстоятельствах, препятствовавших В. столь длительное время обратиться в суд.



Судебная коллегия пришла также к выводу о том, что при формировании и постановке на кадастровый учет земельного участка, предоставляемого В. для огородничества, земельный участок был сформирован с нарушением действующего законодательства, поскольку не учитывал наличие на этом земельном участке жилого дома по ул. Т., №9, 1946 года постройки, право собственности на который до 2010 года принадлежало другим лицам. Земельный участок, на котором расположен этот жилой дом, не был сформирован и поставлен на кадастровый учет.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии оснований для удовлетворения требований В. о признании недействительным решения администрации об отказе в предоставлении в собственность земельного участка площадью 2000 кв.м для эксплуатации жилого дома и об исправлении кадастровой ошибки в части необходимости указания адреса указанного выше земельного участка по адресу места расположения жилого дома.

Земельный участок, предоставленный в аренду для огородничества, ошибочно сформирован и поставлен на кадастровый учет дважды, с адресом относительно разных ориентиров, что свидетельствует по заключению кадастрового инженера о кадастровой ошибке, в связи с чем один из них подлежит снятию с кадастрового учета в порядке, предусмотренном ч.4 ст. 28 Федерального закона ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», как ошибочно сформированный. Между тем таких требований в суде заявлено не было.

Согласно ч. 4 ст. 28 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» кадастровая ошибка в сведениях подлежит исправлению в порядке, установленном для учета изменений соответствующего объекта недвижимости (если документами, которые содержат такую ошибку и на основании которых внесены сведения в государственный кадастр недвижимости, являются документы, представленные в соответствии со ст. 22 настоящего Федерального закона заявителем), или в порядке информационного взаимодействия (если документами, которые содержат такую ошибку и на основании которых внесены сведения в государственный кадастр недвижимости, являются документы, поступившие в орган кадастрового учета в порядке информационного взаимодействия) либо на основании вступившего в законную силу решения суда об исправлении такой ошибки.

При необходимости внесения в кадастр изменений, вызванных ошибочностью ранее внесенных в него сведений о местоположении границ земельного участка и (или) его площади, такая ошибка исправляется органом кадастрового учета как ошибка в сведениях документов, представляемых по

ст. 22 Закона о кадастре недвижимости для осуществления кадастрового учета изменений уникальных характеристик земельного участка.

Требования об исправлении кадастровой ошибки путем внесения изменения в кадастровый учет в части адреса земельного участка, предоставленного для огородничества, на адрес жилого дома не подлежат удовлетворению, поскольку такое указание кадастровой ошибкой не является. Сведения о границах земельного участка, предоставленного В. для огородничества, внесены в государственный кадастр недвижимости на основании материалов межевания, выполненных с нарушением закона и прав собственников жилого дома.

Пункт 1 ст. 28 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» определяет кадастровую ошибку в сведениях как воспроизведенную в государственном кадастре недвижимости ошибку в документе, на основании которого вносились сведения в государственный кадастр недвижимости.

По смыслу ст. 22 и п. 1 ст. 28 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» невозможно исправить кадастровую ошибку при незаконной постановке самого земельного участка на кадастровый учет.

Согласно ст. ст. 11 и 12 Гражданского кодекса РФ защита гражданских прав осуществляется способами, перечисленными в ст. 12 Гражданского кодекса РФ, а также иными способами, предусмотренными законом. Судебная коллегия приходит к выводу о том, что В. избран ненадлежащий способ защиты своих прав как собственника жилого дома, расположенного по ул. Т, 9. В силу положений ст. 39 и ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ суд рассматривает дело в пределах заявленных В. требований и не вправе выйти за эти пределы.

Определение № 11-10125/2012

**25. Погашение регистрирующим органом записи о регистрации запрета на совершение регистрационных действий в отношении объектов недвижимости на основании подложных документов не может быть признано соответствующим закону. В удовлетворении заявления об оспаривании действий регистрирующего органа отказано, так как неправомерными действиями не были нарушены права заявителя.**

ООО «МС», являющееся взыскателем по исполнительному производству, обратилось в суд с заявлением об оспаривании действий Управления Росреестра по Челябинской области, выраженных в снятии запрета совершения регистрационных действий на две квартиры, принадлежащие должнику, просило признать эти действия незаконными и

возложить обязанность восстановить записи о государственной регистрации запрета совершения регистрационных действий на указанные квартиры, сделанной на основании постановления судебного пристава-исполнителя Центрального РОСП г. Челябинска в рамках возбужденного исполнительного производства, указав на то, что погашение регистрирующим органом записи о регистрации запрета на совершение регистрационных действий на указанное выше имущество осуществлено на основании постановления, которое судебный пристав-исполнитель не выносил.

Суд постановил решение об отказе в удовлетворении ООО «МС» заявленных требований, указав на законность действий регистрирующего органа, поскольку представленное должником постановление судебного пристава-исполнителя содержало все необходимые реквизиты, и на то, что подложность постановления не могла быть выявлена при проведении правовой экспертизы документа и государственной регистрации снятия запрета, а также сослался на пропуск срока, установленного ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд второй инстанции оставил без изменения по существу решение суда, не согласившись при этом с выводами суда первой инстанции о правомерности действий регистрирующего органа и пропуске заявителем процессуального срока обжалования действий этого органа.

Как следует из материалов дела, определением суда в обеспечение иска ООО «МС» к М. о взыскании долга по договору займа был наложен арест на имущество ответчика в пределах цены иска, выдан исполнительный лист, на основании которого судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство и 03.03.2011 года вынесено постановление о наложении запрета на совершение регистрационных действий квартир, принадлежащих М. Исполнительное производство окончено исполнением требований исполнительного документа.

01.09.2011 года Управлением Росреестра по Челябинской области по заявлению М. о снятии ареста на основании представленного им постановления судебного пристава-исполнителя от 26.08.2011 года о снятии запрета на регистрационные действия в отношении объектов недвижимого имущества в ЕГРП была внесена запись о снятии ограничений.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что представленное М. постановление от 26.08.2011 года издано уполномоченным должностным лицом, по своему содержанию и форме соответствовало требованиям законодательства и регистрирующий орган при проведении правовой экспертизы действовал правомерно.

Между тем суд не учел, что содержащийся в постановлении судебного пристава-исполнителя от 03.03.2011 года запрет на проведение регистрационных действий наложен судом в рамках применения обеспечительных мер в пользу взыскателя ООО «МС», а не по инициативе судебного пристава-исполнителя в порядке главы 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в порядке обращения взыскания на имущество должника.

В соответствии со ст. 144 ГПК РФ обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда. Об отмене мер по обеспечению иска судья или суд незамедлительно сообщает в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение.

Следовательно, обеспечительные меры, наложенные судом в порядке главы 13 ГПК РФ, отменяются судебным актом, а не актом судебного пристава-исполнителя.

При таких обстоятельствах, вывод суда о том, что арест снят уполномоченным должностным лицом, является несостоятельным.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства бесспорно установлено и не оспаривается сторонами, что постановление от 26.08.2011 года о снятии запрета на регистрационные действия в отношении объектов недвижимого имущества судебным приставом-исполнителем не выносилось, решения об отмене обеспечительных мер не принималось.

Доводы регистрирующего органа о том, что представленное должником постановление о снятии запрета по своей форме и содержанию соответствовало закону, а Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» не содержит запрета на совершение записи в ЕГРП об отмене запретов и ареста на основании заявления собственника имущества, не могут быть приняты в качестве основания законности оспариваемых действий.

В соответствии с Соглашением о взаимодействии между Федеральной службой судебных приставов и Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденным приказами ФССП РФ N 12/02-9, Росреестром N 57 23.11.2010, которое определяет общие принципы взаимодействия ФССП России и Росреестра по вопросам, входящим в компетенцию Сторон, предусмотрено, что копия постановления об отмене ареста имущества должника может быть представлена в орган,

осуществляющий государственную регистрацию прав, непосредственно судебным приставом-исполнителем, его вынесшим, либо направлена судебным приставом-исполнителем почтовой связью.

Вместе с тем основания для отмены решения суда в целом и вынесения по делу нового решения об удовлетворении заявленных требований не установлено, поскольку заявителем не представлено доказательств того, что незаконными действиями регистрирующего органа нарушены права и законные интересы заявителя.

Как следует из выписок из ЕГРП, после погашения записи о запретах М. произвел отчуждение принадлежащей ему  $\frac{1}{2}$  доли в праве на одну из квартир. Однако определением суда от 29.09.2011 года обеспечительные меры в виде ареста имущества, наложенные определением суда от 11.02.2011 в обеспечение иска ООО «МС» к М. о взыскании долга по договору займа отменены, определение вступило в законную силу 09.08.2011 года.

При таких обстоятельствах оспариваемыми действиями регистрирующим органом не были нарушены права и законные интересы заявителя.

Определение № 11- 9416/2012

**26. При обращении судебного пристава-исполнителя в регистрирующий орган за государственной регистрацией права собственности взыскателя на недвижимое имущество в случае, когда взыскатель по предложению судебного пристава-исполнителя оставил за собой нереализованное недвижимое имущество должника, плательщиком государственной пошлины является взыскатель, а понесенные им в связи с этим расходы не возмещаются должником.**

ЗАО «С» обратилось в суд с заявлением об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя и просило признать неправомерным бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в невынесении постановления о возмещении ЗАО «С» расходов по исполнительному производству в размере 30 000 рублей за счет должника М. и возложении на судебного пристава-исполнителя обязанности вынести постановление о возмещении понесенных заявителем расходов по исполнительному производству за счет должника. В обоснование заявленных требований заявитель указал на то, что общество, являясь взыскателем по исполнительному производству, возбужденному в отношении должника М., оставило за собой нереализованное на торгах недвижимое имущество, принадлежащее должнику, и перечислило государственную пошлину в размере 30 000 рублей за регистрацию перехода права собственности на

недвижимое имущество с должника М. на взыскателя ЗАО «С» и вправе требовать в соответствии с п.6 ст. 66 Федерального закона «Об исполнительном производстве» возмещения расходов по государственной регистрации имущества должника, так как эти расходы относятся к расходам по совершению исполнительных действий.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что законом не предусмотрено отнесение расходов по государственной регистрации перехода права собственности к взыскателю к расходам по совершению исполнительных действий, а также указал на пропуск заявителем процессуального срока, предусмотренного п.2 ст.441 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции.

Как следует из материалов дела, ЗАО «С» являлось взыскателем по исполнительному производству, возбужденному в отношении должника М., и связи с тем, что недвижимое имущество должника (жилой дом и земельный участок), на которое было обращено взыскание, не было реализовано на торгах, данное имущество передано взыскателю с его согласия на основании акта передачи нереализованного имущества должника взыскателю.

Судебным приставом-исполнителем вынесено также постановление о проведении государственной регистрации на взыскателя права собственности на имущество должника, п.2 которого предусматривалось, что расходы по регистрации и оформлению документов для государственной регистрации имущества относятся к расходам по совершению исполнительных действий.

Впоследствии постановлением судебного пристава-исполнителя п. 2 был исключен, исполнительное производство окончено в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа.

Доводы апелляционной жалобы ЗАО «С» о неправильном применении судом норм материального права и неправильном толковании положений п.6 ст. 66, ст. 116 и п.3 ст. 117 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не приняты судебной коллегией.

В соответствии с ч. 2 и ч.6 ст. 66 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обращается в регистрирующий орган для проведения государственной регистрации прав собственности взыскателя на имущество, иное имущественное право, зарегистрированное на должника, в случаях, когда: требование государственной регистрации содержится в судебном акте, судебный акт содержит указание на то, что имущество или имущественное право

принадлежит взыскателю, взыскатель по предложению судебного пристава-исполнителя оставил за собой нереализованное имущество или имущественное право должника. Расходы по регистрации и оформлению документов для государственной регистрации имущества или иного имущественного права должника относятся к расходам по совершению исполнительных действий.

Расходы по совершению исполнительных действий, которые возмещаются за счет средств должника, определены ст. 116 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Согласно ч. 2 ст. 166 Федерального закона «Об исполнительном производстве» расходы, затраченные на проведение государственной регистрации прав взыскателя, в том числе и по уплате государственной пошлины за данную регистрацию, к расходам по совершению исполнительных действий не относятся.

Вместе с тем в соответствии с п.1 ст. 333.16 Налогового кодекса РФ государственная пошлина уплачивается лицом, в отношении которого совершается юридически значимое действие.

Размер государственной пошлины за государственную регистрацию права собственности взыскателя на нереализованное недвижимое имущество должника определяется в соответствии с пп. 22 п.1 ст. 333.33 Кодекса в зависимости от статуса взыскателя (организация или физическое лицо).

При таких обстоятельствах при обращении судебного пристава-исполнителя в регистрирующий орган за государственной регистрацией права собственности взыскателя на недвижимое имущество в случае, когда взыскатель по предложению судебного пристава-исполнителя оставил за собой нереализованное недвижимое имущество должника, плательщиком государственной пошлины является взыскатель, поскольку государственная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество от должника к взыскателю осуществляется в интересах взыскателя.

Расходы, затраченные на проведение государственной регистрации прав взыскателя, должны осуществляться за счет средств взыскателя.

Определение № 11- 9947/2012

**27. Субсидиарная ответственность собственника имущества бюджетного учреждения по обязательствам такого учреждения не применяется к правоотношениям, возникшим после 01.01.2011 г.**

Прокурор Тракторозаводского района г. Челябинска, действующий в интересах неопределенного круга лиц, обратился с иском к ГБУЗ "Областная детская туберкулезная больница № 3", Правительству Челябинской области о

восстановлении нарушенного права, оборудовании входа в здание ГБУЗ "Областная детская туберкулезная больница № 3" специальным приспособлением (пандусом) для беспрепятственного доступа маломобильных групп населения (инвалидов).

Суд постановил решение, которым удовлетворил исковые требования прокурора Тракторозаводского района г. Челябинска в полном объеме, возложив субсидиарную обязанность по оборудованию центрального входа в здание больницы специальным приспособлением (пандусом) на правительство Челябинской области, как собственника имущества.

Решение суда в части возложения субсидиарной ответственности отменено в связи с неправильным применением норм материального права.

Сторонами не оспаривается факт нарушения требований закона по оборудованию входа в здание ГБУЗ "Областная детская туберкулезная больница № 3", расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Шуменская, 16, специальным приспособлением (пандусом) для беспрепятственного доступа маломобильных групп населения (инвалидов), отсутствие которого выявлено в ходе проверки от 01.04.2012 г.

Удовлетворяя требования прокурора, суд, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, ст.15 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" правомерно обязал ГБУЗ "Областная детская туберкулезная больница № 3" оборудовать центральный вход в здание больницы специальным приспособлением (пандусом). Решение суда в этой части сторонами не обжаловано.

Возлагая на правительство Челябинской области субсидиарную ответственность по заявленному иску, суд первой инстанции сослался на положения ч.2 ст. 120 Гражданского кодекса РФ и указал на то, что при недостаточности денежных средств по обязательствам бюджетного учреждения отвечает собственник имущества данного бюджетного учреждения.

Между тем суд не учел, что данная норма в настоящее время действует в редакции Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ и предусматривает, что государственное или муниципальное учреждение может быть автономным, бюджетным или казенным учреждением. Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, как закрепленным за бюджетным учреждением собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за



бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет выделенных собственником имущества бюджетного учреждения средств, а также недвижимого имущества. Собственник имущества бюджетного учреждения не несет ответственности по обязательствам бюджетного учреждения.

Согласно Федеральному закону от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» положения абзаца 6 пункта 2 ст.120 Гражданского кодекса РФ в части исключения субсидиарной ответственности собственника имущества бюджетного учреждения по обязательствам такого учреждения не применяются к правоотношениям, возникшим до 01.01.2011 года.

Согласно Уставу ГБУЗ "Областная детская туберкулезная больница № 3" в редакции, действующей на момент возникновения данных правоотношений, является бюджетным учреждением, за которым в соответствии с п. 3.1. закреплено имущество на праве оперативного управления, которое отражается на его самостоятельном балансе.

Суд первой инстанции не учел новой редакции части 2 ст.120 Гражданского кодекса РФ и постановил в этой части незаконное решение.

Доводы апелляционной жалобы о необходимости привлечения к участию в деле учредителя не основаны на законе, поскольку бюджетное учреждение самостоятельно отвечает по своим обязательствам.

Определение № 11- 9034/2012

**28. Сохранение ареста, наложенного судебным приставом на имущество должника по требованиям взыскателей, не являющихся залогодержателями, после того как судебному приставу-исполнителю были представлены документы, подтверждающие нахождение данного имущества в залоге, противоречит требованиям закона и нарушает права и законные интересы залогодержателя.**

Д. - должник по исполнительному производству, возбужденному судебным приставом-исполнителем Ленинского РОСП г. Магнитогорска, обратился в суд с заявлением об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в неприятии решения по его заявлению об отмене ареста автомобилей, указав на то, что арест наложен в обеспечение требований взыскателя ОАО «Сбербанк», тогда как указанные

выше автомобили находятся в залоге у ЗАО «Райффайзенбанк», ЗАО «Банк ВТБ 24» и ОАО АКБ «Росбанк».

Решением суда, оставленным без изменения судебной коллегией, бездействие судебного пристава-исполнителя по отмене ареста на автомобиле признано незаконным.

Как следует из материалов дела, постановлением судебного пристава-исполнителя Ленинского районного отдела судебных приставов г.Магнитогорска УФССП по Челябинской области 08.06.2012 года возбуждено исполнительное производство и наложен арест на автомобили БМВ ХЗ, Опель Астра и ИЖ 27175.

Согласно кредитным договорам, заключенным ЗАО «Райффайзенбанк», ЗАО «Банк ВТБ 24» и ОАО АКБ «Росбанк», спорные автомобили приняты в обеспечение исполнения обязательств Д. по этим кредитным договорам, сроки исполнения которых в настоящее время не истекли.

Заявление Д. об отмене ареста в связи с нахождением автомобилей в залоге судебным приставом-исполнителем оставлено без удовлетворения.

Признавая бездействие судебного пристава-исполнителя незаконным, суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что указанные выше автомобили являются предметом залога по кредитным договорам, стороной которых взыскатель по данному исполнительному производству не является, и ссылкой на положения п. 3.1 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве», которым установлено, что арест заложенного имущества в целях обеспечения иска взыскателя, не имеющего преимущества перед залогодержателем в удовлетворении требований, не допускается.

Сохранение наложенного ареста после того, как заявителем были представлены доказательства того, что арестованное имущество является предметом залога, по требованиям взыскателей, не являющихся залогодержателями, противоречит требованиям закона и влечет нарушение прав и законных интересов залогодержателей, соответственно, и должника в рамках исполнения обязательств по договорам залога.

Судебная коллегия не согласилась с доводами апелляционной жалобы УФССП по Челябинской области о том, что договоры о залоге в отношении спорных автомобилей не являются основанием для снятия ареста, поскольку не содержат оговорки о внесудебном порядке реализации заложенного имущества, что положения п. 3.1 ст. 80, ч.3 ст. 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не препятствуют обращению взыскания на

заложенное имущество в пользу взыскателей, не являющихся залогодержателями.

Часть 3.1 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве», которая введена Федеральным законом от 06.12.2011 года № 405-ФЗ, предусматривает, что арест заложенного имущества в целях обеспечения иска взыскателя, не имеющего преимущества перед залогодержателем в удовлетворении требований, не допускается.

Статьей 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве» установлен порядок обращения взыскания на заложенное имущество. Согласно части 1 указанной статьи взыскание на заложенное имущество производится исключительно по исполнительному документу - судебному акту, исполнительному листу, исполнительной надписи нотариуса.

Частью 2 ст. 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что если взыскание на имущество обращено для удовлетворения требований залогодержателя, то взыскание на заложенное имущество обращается в первую очередь независимо от наличия у должника другого имущества. Обращение взыскания в пользу залогодержателя на движимое имущество может производиться без судебного акта об обращении взыскания.

Арест на имущество должника применяется для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации; при исполнении судебного акта о конфискации имущества; при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц. Арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества (части 1, 3 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Доказательств, подтверждающих, что на имущество, находящееся в залоге у банков, обращено взыскание по исполнительному документу (судебному акту, исполнительному листу, исполнительной надписи нотариуса), не представлено.

Поскольку факт нахождения автомобилей в залоге у банков нашел свое подтверждение, суд, руководствуясь положениями гражданского законодательства и Федерального закона «Об исполнительном производстве», пришел к обоснованному выводу о незаконности бездействия судебного пристава-исполнителя, не отменившего ранее принятые меры по аресту имущества, находящегося в залоге у третьих лиц.

**29. Отсутствие сведений о том, что информация о доменных именах и (или) указателях страниц сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие такую информацию, внесенных в Единый реестр, является основанием для отказа в удовлетворении требований об ограничении доступа к интернет-сайтам.**

Прокурор обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц к ОАО «Ростелеком» об ограничении доступа к интернет-сайтам: <http://rusearcher.biz> (IP-адрес 31/193/12/6); <http://legal-spice.net> (IP-адрес 31/214/232/43); <http://legal74.ru> (IP-адрес 193/9/250/65) путем добавления на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов указанных сайтов без указания срока ограничения, ссылаясь на то, что на указанных интернет-сайтах, рекламируются и реализуются курительные смеси, содержащие наркотические средства, запрещенные к обороту на территории Российской Федерации.

Решением суда, оставленным без изменения судебной коллегией, в удовлетворении заявленных требований прокурору было отказано.

Материалами дела установлено, что ОАО «Ростелеком» является оператором связи и оказывает услуги связи в соответствии с Правилами оказания телематических услуг связи, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 10.09.2007 г. №575.

В ходе проверки, проведенной прокуратурой, выявлено, что ОАО «Ростелеком» как оператором связи обеспечивался доступ к интернет-сайтам: <http://rusearcher.biz>; <http://legal-spice.net>; <http://legal74.ru>, на которых помимо прочего осуществляется реализация ароматических миксов, курительных смесей.

Согласно ч.1 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных федеральным законодательством. Передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности и может быть ограничена только в порядке

и на условиях, которые установлены федеральными законами (ч.5 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ ).

Частью 6 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ запрещено распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Согласно статье 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.98 № 3-ФЗ наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации и в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в соответствующие списки.

Постановлением Правительства РФ от 30.06.98 № 681 утвержден Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Из названного перечня следует, что указанные прокурором курительные смеси, которые именуются спайсами и реализуются под наименованиями, в том числе под наименованием S., в данных списках отсутствуют.

Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 09.04.2009 № 23 «Об усилении надзора за реализацией курительных смесей» запрещен оборот на территории Российской Федерации курительных смесей, содержащих в составе шалфей предсказателей (*Salvia divinorum*), и (или) гавайскую розу (*Argyreia nervosa*), и (или) голубой лотос (*Nymphaea caerulea*).

Отказывая в удовлетворении требований прокурора, суд первой инстанции правильно применил нормы права, в том числе положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации» и Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 09.04.2009 № 23, и пришел к обоснованным выводам о том, что указанным Постановлением запрещен оборот именно курительных смесей, содержащих в своем составе шалфей предсказателей (*Silvia divinorum*), и (или) гавайскую розу (*Argyrea nervosa*), и (или) голубой лотос (*Nymphaea caerulea*) независимо от их названия, а не оборот курительных смесей под названием S.

Доказательства отнесения веществ, входящих в состав курительных смесей под названием S., к запрещенным к обороту на территории Российской Федерации, прокурором не представлено, и суд первой инстанции пришел к обоснованным выводам об отсутствии оснований для удовлетворения требований прокурора.

Судебная коллегия также сочла необходимым указать следующее.

В силу пункта 26 Правил оказания телематических услуг связи, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2007 г. № 575, ОАО «Ростелеком» обязано оказывать абоненту и (или) пользователю телематические услуги связи в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, настоящими Правилами, лицензией и договором.

В силу положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ ОАО «Ростелеком», осуществляя деятельность по оказанию телематических услуг связи, обязано соблюдать ограничения, предусмотренные законом, и препятствовать осуществлению доступа своих абонентов к запрещенной законом информации.

Однако ограничение передачи информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей возможно только в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами (ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ ).

При этом Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ внесена статья 15.1, которая вступила в силу с 01 ноября 2012 года.

Указанная статья предусматривает, что в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов,

позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее - реестр), создание, формирование и ведение которого осуществляются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Частью 5 указанной статьи установлено, что основаниями для включения в реестр сведений о доменных именах и (или) указателях страниц сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, являются:

1) решения уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти, принятые в соответствии с их компетенцией в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в отношении распространяемых посредством сети «Интернет»: а) материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера; б) информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений; в) информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;

2) вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В соответствии с Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 (п.5) основаниями для включения в единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, являются соответствующие решения уполномоченных федеральных органов исполнительной власти

(Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) или суда.

С учетом изложенного основанием для включения информации, связанной с распространением ароматических миксов, курительных смесей, в том числе указанной прокурором, в единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, является решение уполномоченного органа, а именно Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, либо Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а также судебный акт, которыми указанная информация признана запрещенной к распространению.

При этом порядок ограничения доступа к сайтам, при наличии на страницах сайтов в сети "Интернет" запрещенной информации, определен вышеназванными Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101, и Временным порядком взаимодействия оператора реестра с провайдером хостинга и порядком получения доступа к содержащейся в реестре информации оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", утвержденными Роскомнадзором 25.10.2012 года.

Согласно п.7 Правил обращение органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, а также граждан о наличии на страницах сайтов в сети "Интернет" запрещенной информации, после поступления в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее - Роскомнадзор) и (или) оператору реестра, Роскомнадзор или оператор реестра в течение суток направляют запрос в электронном виде (в рамках системы взаимодействия) уполномоченным органам в соответствии с их компетенцией, с указанием страницы сайта в сети "Интернет", о возможном наличии на указанной странице сайта запрещенной информации.

Информация о решении, принятом по указанному запросу, должна быть представлена уполномоченным органом в Роскомнадзор и (или) оператору реестра в электронном виде в течение суток после получения такого запроса.



Если же имеется вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», запрещенной информацией, то Роскомнадзор и (или) оператор реестра в течение суток со дня его получения, либо в течение суток с момента поступления в электронном виде (в рамках системы взаимодействия) решения уполномоченного органа о признании информации запрещенной информацией вносят в единый реестр реестровую запись (п.9 Правил).

Одновременно с включением в единый реестр информации о доменном имени и (или) указателе страницы сайта в сети "Интернет" уполномоченный сотрудник Роскомнадзора и (или) оператора реестра определяет провайдера хостинга, обеспечивающего размещение в сети "Интернет" указанного сайта; направляет провайдеру хостинга в электронном виде уведомление на русском и английском языках о включении в единый реестр доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети "Интернет"; вносит в реестровую запись сведения о провайдере хостинга в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в области персональных данных с указанием даты и времени направления уведомления провайдеру хостинга (п. 11 Правил).

При этом, в соответствии с ч.ч. 7, 8 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ в течение суток с момента получения от оператора реестра уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети "Интернет" в реестр провайдер хостинга обязан проинформировать об этом обслуживаемого им владельца сайта в сети "Интернет" и уведомить его о необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В течение суток с момента получения от провайдера хостинга уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети "Интернет" в реестр владелец сайта в сети "Интернет" обязан удалить интернет-страницу, содержащую информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В случае отказа или бездействия владельца сайта в сети "Интернет" провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту в сети "Интернет" в течение суток. В случае непринятия провайдером хостинга и (или) владельцем сайта в сети "Интернет" мер, указанных в ч.ч.7,8 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, сетевой адрес, позволяющий идентифицировать сайт в сети "Интернет", содержащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, включается в реестр.

И только после проведения указанных процедур, как следует из ч. 10 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, в течение суток с

момента включения в реестр сетевого адреса, позволяющего идентифицировать сайт в сети "Интернет", содержащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", обязан ограничить доступ к такому сайту в сети "Интернет".

Аналогичные положения содержат и вышеназванные Правила, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101, регламентирующие указанные процедуры.

В Роскомнадзор или к оператору реестра с обращением о наличии на указанных выше страницах сайтов в сети "Интернет" запрещенной информации прокурор не обращался, сведений об обращении иных лиц не представлено.

Сведений о том, что информация о доменных именах и (или) указателях страниц названных сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, внесены в Единый реестр, суду не представлено.

Сведений о том, что в отношении информации, распространяемой с использованием указанных в исковом заявлении сайтов, доступ к которым обеспечивает оператор связи, уполномоченным органом принято решение или имеется судебный акт, которыми указанная информация признана запрещенной к распространению, суду также не представлено.

Таким образом, оснований для удовлетворения заявленных к ОАО «Ростелеком» как оператору связи, оказывающему услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", требований об ограничении доступа к названным интернет-сайтам не имеется.

Определение № 11-10381/2012

**30. В соответствии со ст. 1070 Гражданского кодекса РФ, ст. 6 Бюджетного кодекса РФ моральный вред, причиненный в результате незаконного уголовного преследования, подлежит взысканию с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации. Требования о возмещении реабилитированному имущественного вреда разрешаются в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РФ.**

З. обратилась в суд с иском о возмещении в порядке реабилитации имущественного вреда в размере 54 399 рублей 70 копеек и компенсации морального вреда в размере 600 000 рублей, указав на то, что приговором суда она была оправдана по предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием в её действиях состава преступления, за ней признано право на реабилитацию и обращение в Верхнеуфалейский городской суд с требованиями о возмещении имущественного и морального вреда.

Суд постановил решение, которым взыскал с Министерства финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Челябинской области в пользу З. в счет возмещения имущественного вреда в виде понесенных расходов на оплату услуг адвоката по уголовному делу, компенсацию морального вреда и судебные расходы по настоящему делу.

Судом апелляционной инстанции решение суда в части удовлетворения требований о взыскании имущественного вреда отменено, производство по делу в части требований о взыскании материального ущерба в виде понесенных расходов на оплату услуг адвоката по уголовному делу прекращено. В остальной части решение изменено – компенсация морального вреда взыскана в пользу З. с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

В соответствии со статьей 133 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

В силу п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального

образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно ст. 1071 ГК РФ, в случаях, когда в соответствии с настоящим кодексом или другими законами, причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 настоящего кодекса эта обязанность не возложена на орган, юридическое лицо или гражданина.

Право З. на реабилитацию подтверждено вступившим 01 апреля 2011 года в законную силу приговором суда от 04 февраля 2011 года, которым она была оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления. Уголовное преследование З. осуществлялось с 13 октября 2009 года. В отношении З. избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Таким образом, вывод суда о наличии оснований для удовлетворения требований истца в части компенсации морального вреда является правильным.

Данный вывод суда вытекает из требований приведенного в решении законодательства и основан на оценке доказательств, имеющих в материалах дела с учетом ст. 67 ГПК РФ, и соответствует ст. 53 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц. Вместе с тем суд взыскал компенсацию морального вреда с Министерства финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Челябинской области, что противоречит ст. 1070 Гражданского кодекса РФ и ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, анализ положений которых свидетельствует, что моральный вред подлежит взысканию с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации, а не за счет средств Министерства финансов РФ или территориального управления федерального казначейства.

Вопросы восстановления прав реабилитированных лиц регулируются положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ. Согласно ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя, помимо прочего, возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования, а также сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований в части возмещения З., как реабилитированному лицу, имущественного вреда в виде расходов по оплате услуг адвоката по уголовному делу, суд первой инстанции не учел положений ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которой установлено, что требование о возмещении имущественного вреда должно разрешаться судьей в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Следовательно, требования о возмещении материального вреда, вытекающие из права на реабилитацию, не могут быть рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства.

В связи с тем, что заявленное З. требование о взыскании материального ущерба в виде понесенных расходов на оплату услуг адвоката по уголовному делу не могло быть рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства в силу прямого указания закона, поскольку оно рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, то в силу ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ производство по делу в части исковых требований подлежит прекращению на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ и ст. 220 ГПК РФ.

Определение № 11-10946/2012

**31. Решение об аннулировании разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации по мотиву непредоставления доказательств наличия доходов, а также сведений о трудовой деятельности для получения источника дохода на территории Российской Федерации при наличии сведений о достаточности у иностранного гражданина денежных средств в размерах, позволяющих содержать себя и членов своей семьи, признано незаконным.**

Д., гражданин Молдовы, обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной миграционной службы России по Челябинской области об аннулировании разрешения на временное проживание в Российской Федерации, указав на то, что после переезда на территорию Российской Федерации не был трудоустроен, но имел достаточно денежных средств для проживания, что не было учтено при принятии оспариваемого решения.

Решением суда в удовлетворении заявления Д. было отказано.

Отменяя решение суда в связи с неправильным применением норм материального права, судебная коллегия указала следующее.

Из материалов дела следует, что заявитель, являясь гражданином государства Молдова, проживает на территории Российской Федерации на

основании разрешения на временное проживание, выданного на срок до 16 июля 2013 года.

Решением отдела Управления Федеральной миграционной службы России по Челябинской области от 17 августа 2012 года на основании подпункта 8 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 17 августа 2012 выданное разрешение Д. аннулировано.

Согласно положениям подпункта 8 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (в редакции от 28 сентября 2010 года) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» разрешение на временное проживание иностранному гражданину не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин в течение очередного года со дня выдачи разрешения на временное проживание не осуществлял трудовую деятельность в установленном законодательством РФ порядке в течение ста восьмидесяти суток или не получал доходов либо не имеет достаточных средств, в размерах, позволяющих содержать себя и членов своей семьи, находящихся на его иждивении, не прибегая к помощи государства, на уровне не ниже прожиточного минимума, установленного законом субъекта РФ, на территории которого ему разрешено временное проживание.

Согласно пункту 1 Правил определения среднемесячного дохода иностранного гражданина или лица без гражданства и среднемесячного среднедушевого дохода члена семьи иностранного гражданина, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 09 февраля 2007 года № 91, среднемесячный доход иностранного гражданина и среднемесячный среднедушевой доход члена семьи иностранного гражданина определяется в целях установления их соответствия уровню прожиточного минимума, установленного законом субъекта Российской Федерации, на территории которого иностранному гражданину разрешено временное проживание.

При этом, как указано в письме МНС РФ от 19 сентября 2003 года № БК-6-04/977 «О применении отдельных положений Федерального закона № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года», в соответствии с пунктом 12.4 Инструкции «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по оформлению и выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание», утвержденной приказом МВД России от 14 апреля 2003 года № 250, установлено, что одним из документов, подтверждающих наличие у заявителя средств, обеспечивающих ему и членам его семьи при проживании в Российской Федерации прожиточный минимум, является справка о наличии вклада в кредитном учреждении с указанием номера счета, иной документ,

подтверждающий получение доходов от не запрещенной законом деятельности.

Анализ положений Правил определения среднемесячного дохода иностранного гражданина и разъяснений, содержащихся в письме МНС РФ от 19 сентября 2003 года, в совокупности с обстоятельствами настоящего гражданского дела позволяет сделать вывод о достаточности представленных Д. доказательств в подтверждение наличия достаточных денежных средств, позволяющих содержать себя и членов своей семьи, находящихся на его иждивении, не прибегая к помощи государства, на уровне не ниже прожиточного минимума, установленного законом субъекта Российской Федерации, на территории которого ему разрешено временное проживание.

При этом, судебная коллегия учла факт представления заявителем в УФМС России по Челябинской области выписки по счету, содержащей сведения о наличии на лицевом счете Д. достаточных денежных средств для своего проживания на территории Российской Федерации. Учитывая же структуру статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ от 25 июля 2005 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», при решении вопроса об аннулировании разрешения на временное проживание иностранных граждан на территории Российской Федерации учитывается неосуществление трудовой деятельности в течение ста восьмидесяти суток либо отсутствие достаточных денежных средств в размерах, позволяющих содержать себя и членов своей семьи.

Судебная коллегия сочла ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что выписка по счету не может служить доказательством получения иностранным гражданином дохода, поскольку выписка по счету подтверждает наличие у Д. достаточных денежных средств в размерах, позволяющих содержать себя и членов своей семьи, но не наличие у иностранного гражданина дохода.

Кроме того, судом первой инстанции не учтено получение заявителем дохода от сдачи в аренду принадлежащего последнему на праве собственности земельного участка.

Определение №11-10011/2012